

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»

Эстетическое новаторство поэзии русского футуризма

Копылова Екатерина Анатольевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра истории русской литературы и журналистики, Москва, Россия

E-mail: chuma1138@rambler.ru

Футуризм, одно из первых резко манифестарных и эпатажных течений в авангарде, наиболее характерен для изобразительного и поэтического искусства России и Италии.

Футуризм в России появился в 1910-е годы и впервые громко заявил о себе в 1910 году сборником «Садок судей». Его авторами выступили Д. Бурлюк, В. Хлебников и В. Каменский. Именно эти поэты, совместно с В. Маяковским и А. Крученых, вскоре образовали самую крупную и наиболее влиятельную группу кубофутуристов, или поэтов «Гилеи». Кроме «Гилеи» русский футуризм представляли еще три творческие группировки: эгофутуристы (И. Северянин, И. Игнатьев, К. Олимпов, В. Гнедов и др.); группа «Мезонин поэзии» (В. Шершеневич, Хрисанф, Р. Ивнев и др.); объединение «Центрифуга» (Б. Пастернак, Н. Асеев, С. Бобров, К. Большаков и др.).

Среди всех остальных групп футуристов именно кубофутуристы отличались наибольшей последовательностью и твердостью своих взглядов. Новое литературное течение опиралось на возникшие в России новые социальные слои - радикально настроенных студентов, пролетариат, в целом на новых жителей городов - выходцев из деревень. Из всех течений авангарда именно футуризм в большей степени выделяется четким и определенным лицом своего адресата [1].

Своей идеологией футуризм близок к раскольничеству, протестантизму в искусстве. Художественная агрессивность футуристов выражает бунт против существующих социальных условий и готовность идти до конца, чтобы низвергнуть действующий общественный строй и порядок вещей. Футуризм не имел четкой политической или общественной программы, однако имел совершенно определенную эстетическую задачу - рождение сверхискусства, которое преобразит и спасет этот мир [3].

Программная характеристика поведения футуристов - осозанный эпатаж публики. Самая страшная для футуристов реакция на их творчество - равнодушие, не допустить которого становится для них основной задачей. Одной из форм эпатажа публики является для футуристов литературный скандал. Им важно не столько приятие и понимание футуристического искусства, сколько, наоборот, отторжение и протест против него в самых резких и категоричных формах. Для этого футуристы используют различные методы, начиная с вызывающих названий своих произведений («Чукурюк» - для картины; «Дохлая луна» - для сборника стихов; «Идите к черту!» - для литературного манифеста) и заканчивая презрительными отзывами о классическом искусстве и о современных приверженцах и продолжателях традиций классики [4].

Внешняя атрибутика такого выступления была также крайне эпатажная: о начале и конце выступления возвещали удары гонга, предметы одежды выступающих шокировали сами по себе: Малевич носил в петлице деревянную ложку, Маяковский ходил в ярко-желтой кофте, у Крученых на шее висела диванная подушка.

Что касается эстетической формы литературного текста, то здесь футуристы также применяют определенное новаторство, активно используя лексические, синтаксические и смысловые новшества. Лексика обновляется с помощью депоэтизации поэтического языка

с использованием сниженных образов и выражений, вульгаризмов.

Футуристы опредмечивают слово, дробят его, создают новые слова и комбинации лексических элементов. Все это вылилось в эксперименты по созданию «заумного языка», состоящего из различных вариаций звуков, а также в активное использование неологизмов и непривычных словосочетаний, что было характерно для творчества Маяковского. На текст возлагается еще и определенное визуальное воздействие. Это и необычное расположение слов и стихотворных строчек, и использование разного цвета и шрифта [2].

Итак, подводя итоги, можно сделать следующие выводы об эстетическом новаторстве футуризма:

1. Главное в эстетике футуризма - это акцент на эстетическое противостояние как единственно возможный способ существования в искусстве: разрушение старых традиций, намеренное создание собственного неприятия у публики как способ борьбы с равнодушием в искусстве. Эта позиция возникла из глубинных процессов, происходивших в окружающей футуристов действительности, - жизнь в разобленном, лишенном прочной опоры мире.

2. Появление абсолютно нового лирического героя футуристической поэзии как собирательного образа человека улицы, выражающего психологию массовости, толпы.

3. Новый лирический герой побуждает и к новым способам художественной выразительности - появление новых жанров, активное использование новой лексики и синтаксиса, новых образов.

4. Большое значение приобрело звуковое восприятие поэзии, отсюда возникли новые рифмы, потребовалась новая ритмика стиха.

Если говорить о воздействии поэзии футуристов в краткосрочной перспективе, то, по нашему мнению, она оказала в большей степени негативный эффект на общество: пропаганда разрушения, переоценка общепринятых культурных ценностей, культ анархии и агрессии, а также избыточная переоценка личности и вознесение ее на вселенский уровень.

Однако в долгосрочной перспективе футуризм оказал созидательное воздействие на культуру. Разрушая прежние эстетические представления, он открыл перспективу развития роли искусства в жизни человека. Искусство авангарда XX века поставило совсем иные вопросы и заставило мыслить в совершенно иной плоскости по сравнению с искусством прошлого: проблема понятности-непонятности в искусстве разрешилась непредсказуемым образом. Оказалось, что непонимание или неполное понимание в искусстве не менее важно, чем понимание, поскольку так или иначе заставляет задуматься над художественным произведением и испытать определенные эмоции. Искусство воспринимается как труд, как сотворчество поэта и читателя и переходит на качественно новый уровень бытия.

Источники и литература

- 1) Дуганов Р.В. Эстетика русского футуризма. // Россия и Франция. Проблемы культуры первых десятилетий XX века. – М., 1988.
- 2) Харджиев Н., Тренин В. Поэтическая культура Маяковского. М.: Искусство, 1970.
- 3) Русский футуризм. Теория. Практика. Критика. Воспоминания. М., 1999.
- 4) Пощечина общественному вкусу.– М.: Издание Г.Л. Кузьмина, 1912.